

КІ 1032331

АНАТОЛИЙ ОЛЬХОН

ОГИЗ ● ИРКУТСК ● 1948

АНАТОЛИЙ ОЛЬХОН

**ИСТОЧНИКИ
ПЕСЕН**

**ПЕРЕВОДЫ
ИЗ БУРЯТ-МОНГОЛЬСКИХ
ПОЭТОВ**

**ОГИЗ
ИРКУТСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1948**

ОТ РЕДАКЦИИ

В 1948 году исполнилось двадцать пять лет со дня основания Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики. Это знаменательное событие в истории бурят-монгольского народа.

Среди забайкальских гор по степным просторам, особенно по реке Селенге, с древнейших времен кочевал бурят-монгольский народ, занимавшийся скотоводством. Жили буряты в войлочных юртах, скот пасли и в лютые морозы и в знойное лето. Нередко огромные стада погибали от бескормицы, снежных ураганов и засухи. Много было у бурят-монгольского народа страшных врагов, его кочевья разорялись разбойничьими ордами крупных феодалов ханской Монголии и Китая, безжалостно угнетали его и свои национальные феодалы и ламы. Тяжело жилось народу, запуганному и забитому.

Жизнь под игом монголо-маньчжурских ханов и феодалов была совершенно невыносима и приводила бурят-монгольский народ к полному обнищанию и вымиранию.

С приходом в Забайкалье русских землепроходцев судьба бурят-монгольского народа изменилась. Русские пришли не только как завоеватели; для коренных народов Сибири, в том числе и для бурят, они явились представителями могучего народа и более высокой культуры. Буряты, приняв русское подданство, стали искать у русских защиты от опустошительных набегов монгольских и китайских феодалов. В просьбах бурят от 1690 г. мы читаем: «поставить острог и поселить беломестных казаков, и им де,—мунгалам,—будет опасно, разорять их, ясашных людей, не будут».

Известны многочисленные факты горячего участия бурят вместе с русскими в битвах против захватчиков, нападавших на русские земли. Справедливо писал академик Е. Ярославский: «...буряты защищали, конечно, не царя. Они защищали свои земли от китайских и монгольских поработителей, из двух зол они выбирали меньшее». И в царской России положение трудящихся бурят было очень тяжелым: их угнетали царские чиновники, обманывали и обирали купцы. Трудящиеся массы страдали от непосильных налогов и повинностей, от гнета своих феодалов и лам.

Только после Великой Октябрьской социалистической революции бурят-монгольский народ освободился от вековой кабалы. Победа революции обеспечила бурятскому народу возможность национального самоопределения и строительства новой жизни без угнетателей и эксплуататоров. Вместе с русским народом, под руководством большевистской партии, трудящиеся буряты самоотверженно боролись в партизанских отрядах за великие завоевания Октября против националистов, интервентов и белогвардейцев. Советские войска разгромили интервентов и все белогвардейское охвостье. В 1922 г. по инициативе тов. Сталина была образована Бурят-Монгольская автономная область, а в 1923 г. постановлением ВЦИК—Бурят-Монгольская Автономная Советская Социалистическая Республика, как неотъемлемая часть Советской России.

За годы сталинских пятилеток выросли новые города, рудники, шахты, гиганты-заводы, электростанции. Железные, автомобильные дороги прорезали тайгу, горы и степи. В разных направлениях идут воздушные трассы. Под руководством партии Ленина—Сталина, сельское хозяйство Бурятии стало передовым колхозным хозяйством, оснащенным новейшей техникой. Широко развилось земледелие, и Бурятия стала крупным производителем зерна, мяса, масла, шерсти, кожсырья и других продуктов социалистического сельского хозяйства. На многочисленных фабриках, заводах и транспорте выросли национальные кадры рабочих. Детище первых пятилеток—Улан-Удэнский паровозо-ремонтный гигант-завод—известен всей стране. Широко развивается в Бурят-Монголии охотничий промысел

и рыболовство, особенно в районе Байкала, Селенги и Усть-Баргузина. Гордость бурят-монгольского народа—город Улан-Удэ—столица БМАССР, ее административный, промышленный и культурный центр.

Царское правительство всячески препятствовало развитию национальной культуры; исключительные ограничения не давали возможности бурятам получить образование, задерживали культурный рост народа. Свыше девяти десятых населения было совершенно неграмотным. При советской власти с общим ростом народного хозяйства растет и развивается своя, национальная по форме, социалистическая по содержанию культура. Сотни школ и десятки техникумов работают во всех уголках республики. Улан-Удэнский бурят-монгольский государственный педагогический институт готовит национальные кадры педагогов, работает научно-исследовательский институт культуры и экономики. Выросла своя национальная советская интеллигенция.

Животворная сила Ленинско-Сталинской национальной политики поставила бурят-монгольский народ в передовые ряды строителей коммунизма. Солнце Сталинской Конституции озаряет путь свободному народу. Большевицкая партия и братская помощь великого русского народа обеспечили равноправное место БМАССР в семье советских социалистических республик.

Трудящиеся Бурят-Монголии горячо любят свою родину—социалистическую Страну Советов. В грозные дни Великой Отечественной войны бурят-монгольский народ вместе со всеми народами Советского Союза самоотверженно защищал социалистическую родину от немецко-фашистских захватчиков. Мужественно и отважно сражались сыны и дочери Бурят-Монголии с ненавистным врагом, доблестно трудились они в тылу, укрепляя мощь социалистической родины, десятки тысяч из них награждены орденами и медалями.

Нерушимая дружба советских народов воспевается в новых песнях счастливой Бурятии. Искусство и литература БМАССР—яркая иллюстрация культурного роста

бурят-монгольского народа. За короткий срок созданы национальная литература, театр, музыка, живопись. Богатое наследие устного народного творчества, особенно героический эпос—улигеры—и русская классическая и советская литература,—вот неисчерпаемая сокровищница для расцвета советской литературы Бурят-Монголии. В республике работает большой отряд талантливых поэтов, драматургов и беллетристов, издано немало интересных книг бурят-монгольских писателей. Бурят-Монгольский государственный ордена Ленина театр имеет в своем репертуаре оригинальные песни, оперы, музыкальные драмы, балет.

Несмотря на бесспорные достижения, бурят-монгольская литература еще очень молода и еще мало известна русскому читателю. Данный сборник объединяет произведения тринадцати поэтов—бурят-монголов и песни баунтовских эвенков. По темам помещенные в сборнике стихотворения разнообразны и интересны, различны они и по форме и не одинаковы по силе художественного выполнения. Переводы всех стихотворений сделаны поэтом—переводчиком А. С. Ольхоном.

Большая часть переводов выполнена по подстрочникам из фонда Союза советских писателей БМАССР и Бурмонгиза. Почти все печатаемые переводы авторизованы.

Переводчиком проделана большая работа. Но среди его переводов есть такие, которые не точно передают содержание некоторых произведений и не вполне отражают их силу и красоту. В целом же этот поэтический сборник—хорошее начинание: он знакомит русского читателя с поэзией народа, возрожденного к полнокровной культурной жизни партией Ленина—Сталина.

**КРАТКИЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ СПРАВКИ О ПОЭТАХ,
ПРЕДСТАВЛЕННЫХ В СБОРНИКЕ
(в порядке расположения переводов)
НАМСАРАЕВ ХОЦА НАМСАРАЕВИЧ**

Старейший советский писатель Бурят-Монголии, один из основоположников бурят-монгольской литературы. Родился в 1889 году в Верхне-Кижингском улусе. Восемилетним мальчиком Хоца Намсараев потерял отца, и вынужден был пойти в пастухи. В годы батрачества самоучкой освоил грамоту, а позднее много занимался самообразованием, собирал и изучал фольклор родного народа. Народное творчество и наследие русской классической литературы были творческой школой писателя-самоучки. Хоца Намсараев известен с 1917 года как активный борец за укрепление советского строя в Забайкалье. Вскоре после Октябрьской революции Хоцей Намсараевым были написаны несколько агит-пьес для сельской самодеятельности, положивших начало так называемой «улусной драматургии». В последующие годы были созданы одноактные пьесы «Тьма», «Старик Барбадай», «Революция», «Из искры пламя», «Хоринский тайша» и многие другие, сыгравшие значительную пропагандистскую роль в борьбе с последышами контрреволюции и с буржуазным национализмом.

Литературно-общественная деятельность Хоца Намсараева широко развернулась после освобождения Забайкалья от белогвардейщины и интервентов. Дарование писателя быстро совершенствовалось. Одна за другой вы-

ходят книги его повестей, рассказов, поэм и стихотворений. Среди них мы отметим только наиболее выдающиеся работы, опубликованные Бурмонгизом в 1935—1947 гг.: повесть «Цыремпил», положившая основание бурятской прозе, повести «Однажды ночью», «Луч победы», «Золотая стрела», а также ряд сборников рассказов. Эти произведения Хоца Намсараева составили основной фонд молодой бурят-монгольской беллетристики. Из поэтических работ Намсараева наиболее известны: поэма «Сагадай Мэрген» (1940), «Избранные стихи» (1941) и сборник стихотворений «Счастливая радость» (1947). Последняя книга посвящена показу послевоенной жизни Бурят-Монголии.

За литературную работу писатель-большевик Хоца Намсараевич Намсараев награждён орденом Трудового Красного Знамени и медалью «За доблестный труд в Отечественной войне».

В 1946 году Х. Намсараев избран депутатом Верховного Совета Союза ССР.

ГАЛСАНОВ ЦЭДЭН ГАЛСАНОВИЧ

Родился в 1917 году в Заиграевском аймаке. Писать начал с 1931 года. Член ВКП(б). В последние годы Цэдэн Галсанов руководит Союзом Советских Писателей БМАССР, являясь председателем правления.

Галсанов наиболее популярный из молодых поэтов Бурят-Монголии. Им опубликован ряд книг стихов и поэм. Важнейшие из них: «Байкальские волны» (Бурмонгиз, 1940), «Павел Балтахинов» — поэма о герое гражданской войны в Бурятии (1945). На русском языке в вольном переводе Т. Стрешневой издана «Легенда о Баторе» (Советский писатель. М. 1944).

Творчество Цэдэна Галсанова характерно актуальностью тематики и упорными поисками новых форм национальной поэзии. Автор пытается освоить в родном языке русские приёмы стихосложения.

Большую работу проводит Цэдэн Галсанов как переводчик, им переведены на бурятский язык стихи Некрасова, Лермонтова, Маяковского и многих советских поэтов.

За заслуги в области литературы Цэдэн Галсанов награждён орденом «Знак почёта» и медалью «За доблестный труд в Отечественной войне».

В 1947 году Ц. Галсанов избран депутатом Верховного Совета БМАССР.

ТУМУНОВ ЖАМСО ТУМУНОВИЧ

Родился в 1916 году в Агинском национальном округе Читинской области. Член ВКП(б). Литературную работу начал с драматургии. Первая пьеса «Сысыгма», поставленная в 1938 г. на сцене Бурят-Монгольского Государственного театра, была тепло встречена массовым зрителем. Поэтическая работа Жамсо Тумунова особенно развернулась в период Великой Отечественной войны. В эти годы, будучи офицером Советской Армии, Тумунов написал большую поэму «Сухэ Батор», посвящённую вождю Монгольской революции. Бурмонгиз опубликовал эту поэму в 1946 году на бурятском языке. Фрагменты поэмы в русском переводе К. Седых опубликованы в журнале «Сибирские огни» (1945).

В рядах Советской Армии, командуя стрелковым батальоном, Жамсо Тумунов дошёл до Берлина. За боевые заслуги награждён орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени.

ЧИМИТ ЦЫДЫНДАМБАЕВ

Родился в 1918 году в Заиграевском аймаке. Печатающийся начал в 1938 г. Бурмонгиз выпустил первый сборник стихов молодого поэта «Дни моей родины» (1940), который обратил внимание читателей своей задушевной непосредственностью в разработке острой современной темы. В 1943 году вышла вторая книга стихов «По пути победы», а в 1945 году появилась в печати большая поэма «Гвардеец».

Ряд стихов Ч. Цыдындамбаева появился в русских переводах в центральных и сибирских изданиях. В свою очередь Ч. Цыдындамбаев перевёл на бурят-монгольский язык стихи Некрасова, Крылова и многих советских поэтов.

ШИРАБ НИМБУЕВ

Родился в 1910 году в Еравнинском аймаке. Один из молодых поэтов, выдвинувшихся в годы Отечественной войны. Литературную деятельность Шираб Нимбуев совмещает с журналистской работой в газете «Унэн». В творчестве Шираба Нимбуева наряду с агитационным, публицистическим стихом преобладает лирика социальных чувств, примером последней является публикуемая нами поэма «Песня с Байкала», наиболее значительное произведение молодого писателя. Бурмонгиз издал книгу стихов Нимбуева «Голос поэта».

ЦОКТО НОМТОЕВ

Родился в 1910 году. Писать начал с 1931 года. Цокто Номтоевым опубликованы отдельными книгами поэма «Зорик» и сборник стихов и песен «Сила». Кроме того им написана пьеса «Сагаалга».

БАБАСАН АБИДУЕВ (1909—1939)

Уроженец улуса Янгажим. Печататься начал в 1928 году. Первую книгу стихов Абидуева «Сиянье солнца» выпустил Бурмонгиз в 1931 году.

Помимо стихов, Бабасан Абидуев получил широкую известность как автор книг для детей. Лучшие из них— сказки «Укротитель тигра», «Шалай и Шамай», «Кот и богатырь», «Летучая мышь».

Абидуев был одним из лучших переводчиков политической и художественной литературы. Им переведены на бурят-монгольский язык «Вопросы ленинизма» И. В. Сталина, «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Ташкент город хлебный» А. Неверова и многое другое. Участвовал в переводе на бурятский язык «Краткого курса истории ВКП(б)».

Бабасан Абидуев умер в расцвете творческих сил в 1939 году.

ДАРИЖАБ ДАМДИНОВ (1912—1942)

Молодой лирик, Дарижаб Дамдинов начал печататься в 1933 г. Его оригинальное дарование обещало развернуть-

ся в содержательной тематике колхозной жизни Бурят-Монголии. Неизлечимая болезнь оборвала молодую творческую жизнь на самом подъеме. В 1942 году Дамдинов умер от туберкулёза. После него остались две книги прозаических стихов, изданных Бурмонгизом: «Счастливые дни» (1940) и «Призыв Вождя» (1942).

БАТО БАЗАРОН

Родился в 1907 году в улусе Верхняя Кижинга. Член ВКП(б). Печататься начал с 1928 года, а в 1945 году выпустил в Бурмонгизе первую книгу стихов. Из поэтических работ Базарона крупнейшей является поэма «Клятва». В Бурят-Монголии Бато Базарон известен как талантливый автор многих пьес для детского театра и школьной самодеятельности.

ДОЛЬЕН МАДАСОН

Родился в 1911 году в Усть-Ордынском национальном округе Иркутской области. Писать начал с 1929 года. Бурмонгизом выпущены два сборника стихов Мадасона: «Весеннее сиянье» (1932) и сборник «Лирика» (1940).

Почти вся поэзия Дольена Мадасона отличается жизнеутверждающим оптимизмом, его любимые темы: новый быт колхозных улусов, природа, дружба, любовь. Мадасон много занимается сбором и изучением песенного фольклора сказок, поговорок и загадок бурят-монголов.

БАЛДАНО НАМЖИЛ ГАРШАЕВИЧ

Родился в 1907 году в Иволгинском аймаке. Член ВКП(б). Намжил Балдано крупнейший драматург Бурят-Монгольской АССР. Из его многочисленных пьес необходимо отметить драму «Энхе Булат Батор», с большим успехом показанную в декаде бурят-монгольского искусства в Москве. Позднее Намжил Балдано написал пьесы: «Эржен», «Бабажа Барас Батор», «Рыбаки Байкала» (1942) и «Долина счастья» (1947). Последние две пьесы построены на актуальном материале современности. Пьеса

«Рыбаки Байкала» появилась после поездки автора в Действующую Армию в 1941 году. Тема пьесы—боевая дружба советских народов, единство Советской Армии и тружеников тыла. Тексты многочисленных песен из этого произведения, публикуемые нами, дают представление о поэтике Балдано.

Необходимо отметить огромную работу, сделанную Намжилом Балдано по составлению сводного текста бурят-монгольского эпоса.

За заслуги в области драматургии Намжилу Гармаевичу Балдано присвоено звание заслуженного деятеля искусств РСФСР. Кроме того, писатель награждён орденом Трудового Красного Знамени и медалями «За доблестный труд в Отечественной войне» и «За победу над Японией».

ТУШЕМИЛОВ ПАПА МИХАЙЛОВИЧ

Родился в 1878 году в Нукутском аймаке Усть-Ординского национального округа Иркутской области. Народный сказитель-улигерши и поэт-импровизатор. Всю жизнь Папа Михайлович Тушемилов прожил в родных улусах. В годы войны ослеп. Большой знаток бурят-монгольской народной песни, Тушемилов слагает свои собственные песни-импровизации, посвященные сельской жизни и родному колхозу «Унгинский скотовод», членом которого является сам поэт.

ТОРОЕВ АПОЛЛОН АНДРЕЕВИЧ

Родился в 1889 году в Нукутском аймаке. В молодости был батраком и тогда же ослеп от побоев хозяина-кулака. Аполлон Тороев известен главным образом как улигерши—исполнитель народных бурят-монгольских легенд, преданий и сказок.

Используя фольклорную форму, Тороев создал два советских улигера о Ленине и Сталине—«Ленин Багша» и «Сталин Батор». Оба улигера опубликованы в русском переводе И. Луговского.

Собственная поэзия Аполлона Тороева злбодневна,

в лучшем смысле этого слова, и пользуется большой известностью среди колхозников Бурят-Монголии.

В 1941 году Иркутское издательство ОГИЗ выпустило на русском языке книгу Тороева «Улигеры, сказки, песни».

Большой общественник-активист Аполлон Тороев награждён медалью «За доблестный труд в Отечественной войне».

**ПОЭЗИЯ СОВЕТСКОЙ
БУРЯТ-МОНГОЛИИ**

Хожа Намсараев

СЛАВЛЮ Я...

Тёплой силой одаряя
Сыновей своих чудесных,
Мать земля моя родная
Ярче всех светил небесных.

Солнечно Страна Советов!
И, в сиянии гордой славы,
Полон мудрости заветов
Наш Учитель величавый.

Льёт ручей струю живую—
Песни блещущее слово.
Славлю я Страну родную,
Славлю я Вождя родного.

Славлю я густые нивы
Зацветающей пшеницы,
Селенгинские разливы,
Забайкальские зарницы

Славлю я поля колхозов,
Степи в бархате отавы,
Иней мартовских морозов
И в июле сенокосы.

Славлю я любовь и силу
Молодого поколенья,
И отцовскую могилу
На окраине селенья.

Славлю я сынов достойных—
Нашу верную замену,—
Дочерей моих свободных—
Матерям уставшим смену.

Славлю годы боевые
И победы год от года,
Славлю будни трудовые
Возмужавшего народа.

Песню смело поднимая,
Патриотов славлю честных.
Мать земля моя родная
Ярче всех светил небесных.

ИСТОЧНИКИ ПЕСЕН

Гранит усыпальницы Ленина,
Священный покой мавзолея.
Здесь вера народов проверена,
В напевах борьбы пламеня.

Могучие стены кремлёвские,
Заветные звёзды и флаги.
Здесь думы мои стариковские
Тверды, как обеты присяги.

Зелёные ели суровые
Бессмертны на площади Красной
Здесь песни рождаются новые
В заре вдохновения ясной...

Сардык мой, вершина Саянская,
Серебряной шапкой сверкает.
Былина его великанская
К Байкалу потоком стекает.

Байкал необъятный, взволнованный,
Поимый водою певучей,
Утёсами крепко закованный
Гремит, напрягаясь могуче.

Стада облаков светлогривые
Над степью пасутся высóки.
Здесь песни родились счастливые,
Отсюда напевов истоки!..

Иду по земле моих прадедов,
И в сердце огонь солнцевсхода..
Я знаю, что песней обрадовал
Страну молодого народа.

Я знаю, что слово душевное
Встречают везде и повсюду,
Правдивое слово напевное
Потомки мои не забудут.

Напевы мои долговечные.
В них славится жизнь и свобода.
Источники песни сердечные—
Делá и раздумья народа.

ЖИЗНЬ МОЯ

Жизнь моя...

Это ты, густохвойный кедровник,
Покрывающий склоны утёсистых гор,
Это ты, терпеливый таёжный плодóвник,
Разжигающий вечно-зелёный костёр.

Жизнь моя...

Это ты, высота голубая,
Беспредельного неба чудесная синь,
В холодеющем утре туманно-седая
Сыплешь иней с заоблачных дальних пустынь

Жизнь моя...

Это ты, снеговойная вьюга—
Чистый снег, озаряемый ночью и днём:
Серебристый—в сиянии лунного круга,
Золотящийся—в солнце кристальным огнём.

Жизнь моя...

Это ты, край счастливого детства,
Край суровый и всё-таки сердцу родной,
Мне вручивший, по праву отцова наследства,
Радость тёплой надежды своей трудовой.

Жизнь моя...

Это ты, как родник полноводный,
Чашу дружбы и чашу любви налила,
Утолила мне жажду струёй благородной,
И народную мудрость в напевы дала.

Жизнь моя...

Это ты, молодая отрада,
Дар, которым с рождения я наделён,
Дума-песня, которой душа моя рада
На заре величавых, чудесных времён.

Жизнь моя...

Это ты, как цветы раскрываешь
Незаметную завязь напевов моих
И пчелой золотой по соцветьям порхаешь,
Чтобы звонкие песни откликнулись в них.

Жизнь моя...

Это ты, словно мать, вдохновила,
Напоила меня молоком бытия.
И теперь у меня всемогущая сила:
В песне жизни и вечности—
Вечен и я!

СТИХИ О РОДНОЙ КИЖИНГЕ

1

Круглый колпак с белоснежной вершиной
В небо вздымает Хепхэна-гора.
Над благодатной, степною долиной
Солнечных ливней блистает игра.
Двадцать весёлых ручьёв водопадных
Воду прозрачную пенят и льют,
В шёлковых травах, в подлесках нарядных
Возле подошвы Хепхэна бегут.

Как хороша ты, Кижинга родная,
Песня и радость отцовского края!

2

Пусть говорят, что земля здесь сурова,
Ветры холодные знобки и жгучи...
Теплая ласка отцовского крова
Сердце сыновнее стойкости учит.
Вместе с друзьями живу я счастливо,
Гордо пою для любимой отчизны.
Мне водопады в ответ говорливо
Брызжут волной закипающей жизни.

Как хороша ты, Кижинга родная,
Светлый источник заветного края!

3

В небо взлетевши, под солнечной сенью,
На высоте изумрудно-лазурной,
Пёстрый орёл, отдаваясь паренью,
Кружит в просторе стремительно-бурный.
Крылья натянуты луком могучим,
Вытянут хвост, как стрела боевая.
Вот он врывается в тёмные тучи,
Воина храброго напоминая.

Славься, Кижинга, орлами степными,
Славься своими сынами родными!

Милая родина, нет тебя краше.
 Вечно полно моё сердце тобою.
 Верю, что будет Грядущее наше
 Ярче созвездий над ширью степною.
 Верю, что горы поднимутся выше,
 Встанет сильней богатырская смена.
 И золотую легенду напишет
 Новый поэт на вершине Хепхэна.

Славься и здравствуй, Кижинга родная,
 Песня бессмертная и молодая!

ПЕСНЯ МОЛОДОСТИ

Весною, в солнечные дни,
 Блаженствует земля.
 Цветы, как пестрые огни,
 Украсили поля.

И в сердце молодости ты
 Увидишь солнце и цветы!

Когда ты молод и влюблён,
 Весь мир—твой лучший друг!
 Твоей любовью вдохновлён,
 Прекрасен он вокруг.

Свершиться счастьем суждено:
 Любовь и счастье заодно!

Благословенна юность лет,
 Не знает холода она.
 И в каждом юноше—поэт,
 И в каждой девушке—весна!

Благословен порыв мечты:
 С тобой—любовь, с любовью—ты!

Мои весенние друзья,
Для вас, в отеческом краю,
Помолодевшим сердцем я
Простую песенку пою.

Легко и сильно дышит грудь.
Великий век! Завидный путь!

Вы рождены в такой стране,
Где все сокровища—для вас,
Где старику охота мне
Родиться снова в добрый час,

И с молодёжною волной
Пройти вторично путь земной.

Да, впрочем, разве я старик?
Кто вам сказал? Конечно, нет!
Мой голос звóнок, как родник,
Не знает старости поэт.

Мои счастливые друзья,
Весною вашей молод я!

ВОЕННЫЕ ПЕСНИ БУРЯТ- МОНГОЛОВ

С ПОБЕДОЙ!

На ветвях светложёлтого дерева
Золотая свеча пылает.
В девяти поэмах Гэсэровых
Храбрых народ воспеваает:

Храбым—в труде удача!
Смелым—в бою победа!

В стране Советов могучей
Народная крепнет сила.
Великий Сталин учит
Героев фронта и тыла:

Храбрым—в труде удача!
Смелым—в бою победа!

Звезда серебристобелая
Бессмертным лучится светом.
Земля моя—матерь смелая—
Смелых родит с заветом:

Храбрым—в труде удача!
Смелым—в бою победа!

На голожелезные рыла
Фашистской орды гонимой,
Молот советской силы
Падает неумолимо:

Храбрым—в труде удача!
Смелым—в бою победа!

День, когда Гитлер сгинет
Праздником Славы будет.
Мир никогда отныне
Нашу борьбу не забудет.

Храбрым—в труде удача!
Смелым—в бою победа!

1943 г.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ МАТЕРИ

Родившийся на пастбище весной,
Овчинною пелёнкою согрет,
Взлелеянный пастушеской семьёю,
Дитя мое, живи на много лет.

Отцу и матери—опора и отрада,
Родной земле—защитник, богатырь.

Когда по юрте ползал ты проворный,
Младенческою силою гордясь,
Тебя я, милый сын единокровный,
Баюкала ночами много раз.

Отцу и матери—опора и отрада,
Родной земле—защитник, богатырь.

Когда ты вырос юношей-орлёнком,
И первым стал в улусе молодцом,
Тобою, нашим первенцем-ребёнком,
Частенько любовались мы с отцом.

Отцу и матери—опора и отрада,
Родной земле—защитник, богатырь.

Уходишь ты сегодня в бой великий,
Будь верным сыном Родине своей.
Могучий, беспощадный, огнеликий
Рази бесстрашно западных зверей!

Отцу и матери—опора и отрада,
Родной земле—защитник, богатырь.

Топчи конём насильников кровавых,
Мечом стальносеребряным руби!
Твое святое дело будет право,
Проклятый враг тобою будет бит.

Отцу и матери—опора и отрада,
Родной земле—защитник, богатырь.

В боях знамёна Ленина с тобою,
На подвиги тебя, мой сын, зовут.
В боях знамёна Сталина с тобою,
Они тебя к победам поведут.

Отцу и матери—опора и отрада,
Родной земле—защитник, богатырь.

С тобою вместе солнце будет биться,
Лазурь небес тебе укажет путь.
Чтоб Счастью и Свободе сохраниться,
За Родину борясь, отважным будь!

Отцу и матери—опора и отрада,
Родной земле—защитник, богатырь.

Моё благословение с тобою,—
Оно как путеводная звезда,—
Ты смело с ним иди навстречу бою,
Друзей своих достоин будь всегда!

Отцу и матери—опора и отрада,
Родной земле—защитник, богатырь.

Тебя Отчизна нынче провожает,
Храни, сынок, напутствие её:
Оно в тяжёлой битве побеждает,
И в нём благословение моё.

Отцу и матери—опора и отрада,
Родной земле—защитник, богатырь.

1941 г.

ШЕЛКОВЫЕ ЗНАМЁНА

Знамёна шёлковые, ясные
Заря весенняя колышет.
Москва свои знамёна красные
В лучах зари подьёмлет выше.

Чудесной силою исполнены,
Богатыри в боях сражаются.
Враги коварные и тёмные
Ударом на-смерть сокрушаются.

И на полях сражений видимый,
Любимый Вождь, венчанный славою,
Ведёт полки непобедимые
Вперёд—за наше дело правое!

Полны бесстрашия и мужества,
Идут дорогами бессмертными
Сыны советского содружества,
Идут дорогами победными.

Созвездья яркие, свободные
Своим сияньем вечность полнят.
Герои наши всенародные—
О них во всей вселенной помнят.

Великой силой сокрушительной
Бойцы свои знамёна славят,
В бою последнем и решительном
Врага последнего раздавят.

1942 г.

ПАМЯТИ ЦЫРЕН-ДАШИ

Зачин моей песни,
Волною взметнись,
И клятвой суровой
Стране отзовись!
В свидетели небо
И солнце беру:
В борьбе я родился
В борьбе и умру!

Фашистским убийцам
Отмщение и смерть!
Земля содрогнулась,
Колышется твердь.
Кровавой слезою
Туманится взгляд.
Погиб мой товарищ,
Советский солдат...

В атаке погиб ты,
Мой Цырен-даши,
Угасло дыханье
Бесстрашной души,
А руки упорно
Винтовку хранят,—
Ты с ней похоронен,
Гвардеец-бурят.

Отныне с тобою
Оружье всегда.
Тобою отныне
Отчизна горда.
И в память бессмертную
Славы твоей,
Пылают цветы
Селенгинских степей.

Железный цветник—
Забайкальский завод
В снарядах стальных
Тебе памятник льёт,—
В них ярость и воля,
И храбрость твоя
Убийц покарают
В грядущих боях.

Народ тебя помнит,
Мой Цырен-даши,

В грозе канонад
И в улусной тиши.
Примером встаёшь ты,
Достойным стократ,
Степной богатырь мой,
Советский солдат.

Победную песню
Тебе я пою.
С друзьями твоими
Шагаю в строю.
За Родину нашу
Великий народ
Знамёна героев
Выносит вперёд.
Сияют Победы
Грядущие дни...

Спи, Цырен-даши,
И винтовку храни!

1948 г.

СОЛНЦЕ МИРА

Старейшина-бурят,
Седой и древний,
Поведал мне сказанье в те часы,
Когда осенний день склонялся на закате
К земле отцовской
Розовой зарёй.
От дуновенья ветра колебалась
Сверкающая снегом борода,
Но старые глаза по-молодому
Глядели вдаль...

Взмахнув руками, он запел
Глубоким, чистым голосом, правдивым.
И, словно музыка,
Ему ответил ветерок.

Дед пел для правнуков своих и внуков,
Про Сталина рассказывал для них.
Слова его прозрачные, как небо,
Душевною сияли теплотой.

Взволнованный, я слушал эту песню,
Я видел Родину чудесную мою.
И благодарно, просто и любовно
О Сталине—Отце народов наших—
Ответную я песню сам запел.

Из глубины души моей
Волной плеснула песня.
Её подсказывали мне
Фруктовые сады,
Богатые поля
И пастбища колхозов,
Луга и цветники,
Где весел птичий хор...
И щебетанье птиц,
С моей сливаясь песней,
Звучало над землёй моих отцов...

Прошло немного лет,
Земля бурятов стала краше.
Прошло немного лет,
Хребет Саянский выше стал.
Прошло немного лет,
Седой Байкал стал глубже.
Над нами Солнце Мира поднялось...

С чем я сравню труды моих сограждан?
В чём я увижу гордые дела?
Где я найду взлелеянную силу,
По новому построившую новый мир?

Ученье Ленина—источник нашей силы,
Животворящий сок моей земли.
Творенье Сталина—народная надежда,
Осуществлённая заботами его.

Могучи львы.

В них благородство, храбрость,
В них воля непокорная живёт.
Народы нашего Советского Союза,
Как львы встают в союзе трудовом.

Знамёна Ленина, твердыня Мавзолея
Священны для отцов и сыновей:
В них символы и Света и Свободы,
В них крепость всенародная живёт.

Мы знаем, нашей славой светит небо,
Земля народным мужеством сильна.
Мы знаем, наша сила движет реки,
Мечтами нашими цветут сады.
В трудах борьбы народы наши крепнут,
И Сталин нас в Грядущее ведёт.

Могущественный гений полководца,
Как Эверест,—незыблемый всегда.
Прекрасные годá его великой жизни
На радость нам продлятся пусть стократ!
Звезда Вселенной, Солнце Мира—Сталин
Да здравствует на тысячу веков!

Цэдэн Галсанов

РОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В забайкальских песках
Город мой, словно сад!
Там огни, как цветы
Над волнами висят!
Междуречье раздвинуло сопок гряды—
Селенга принимает сестрицу Уду.

Две реки оросили луга и поля.
Зеленеет в улусах степная земля.
И таёжная поросль
Потоком ветвей
Отгоняет в пустыню
Ночной суховей.

Благодатны бурятские наши края!
Жемчугами байкальская брызжет струя.
День и ночь
Не смолкает певучий прибой!
Радость жизни гудит
По стране молодой.

Молодая Республика,
Родина-Мать,
Я хочу тебе сердце и песню отдать.

На высокой заре величавых времён
Я счастливой судьбою
Тобой наделён.

Для меня
Поднимается город в песках,
Серебрится роса на степных цветниках,
Для меня
Две реки орошают поля,
Зеленеет под солнцем в улусах земля.

Для меня
Не смолкает байкальский прибой,
Расцветают созвездья над тёмной тайгой.
И прекрасное Завтра
Идёт для меня,
На Саянских горах родниками звеня.

Счастье жить и творить
Для меня суждено!
Это счастье Отчизною сыну дано.
Молодая Республика,
Родина-Мать,
Я хочу тебе песню и сердце отдать!

УРОЖАЙ

Грудь земли урожаем дышит.
Как невеста земля богата,
Наливные поля колышет,
Золотит цветники заката...

Я в малинник зашёл под вечер.
Сколько ягод кусты таили!
Словно губы твои при встрече
Ароматом они манили.

Сладок хмель на исходе лета!
Пышноцветно руно земное.
Степь дыханием стад согрета
И туман—молоко парное.

Месяц в синих небесных травах
Выгнал звезды пастись над тучей,
Ветер волосы мне поправил,
Побежал впереди, невучий.

Будто сват с караваем сдобы,
Степь встречала меня поклоном.
А пшеница—чистойшей пробы
Золотым провожала звоном.

Вот и берег. И ты—со мною.
Здравствуй, радость, моя подруга!
Селенга шелестит волною,
Рыбы плещутся в лунном круге.

Осень лето опережает,—
Мы её потеплеть заставим,
И на празднике урожая
Нашу свадьбу богато справим.

ПЕСНЯ ДОЯРОК

Над колхозной фермой вечер
Сизым стелется дымком.
Вот и песня издалече
Зажурчала родником.

Лейся густо,
Лейся звонко,
Молоко удойных дней!
Лейся ласково, лёгенько,

Песня радости моей!
Хорошо работать с песней,
Прославлять любимый труд,
Знать, что жизнь вскипит чудесней,
Ярче травы зацветут.

Стынет снежная дорога.
Зимовать идут стада.
На зимовках корму много
И не страшны холода.

Припев

Лейся густо,
Лейся звонко,
Молоко удойных дней...
и т. д.

Пять созвездий блещут в небе,
Пять великих, светлых лет.
Степи встанут в пышном хлебе—
Урожайми побед.

Припев

По весне, в полях и долах,
Зашумит цветочный мёд,
И на выгонах весёлых
Мы сойдёмся в хоровод.

Лейся густо,
Лейся звонко,
Молоко удойных дней!
Лейся ласково, лёгонько,
Песня радости моей!
Хорошо работать с песней,
Прославлять любимый труд,
Знать, что жизнь вскипит чудесней,
Ярче травы зацветут.

МОГИЛА ГЕРОЯ

В украинской земле, за широким Днепром,
Где песок серебрится, как жемчуг,—
Поднимается берег высоким бугром...
Там могила солдатская есть.

В этой скромной могиле с почётом зарыт
Пехотинец, гвардейский солдат.
В украинской земле беспробудно он спит,
Мой земляк, селенгинец-бурят.

Он сражён был в великом бою на Днестре,
Когда огненный смерч бушевал,
Когда даже цветок на высоком бугре
Лепестки свои в землю скрывал.

Но гвардейцы не знали дороги назад,
По волнам сквозь огонь перешли,
И в могучей семье пехотинец-бурят
Стал героем Советской Земли.

Он прорвался на западный берег Днестра,
На дорогу великих побед,
И упал у песчаной вершины бугра,
Оборвав окровавленный след.

А товарищ его подобрал автомат,
И в Берлин с ним, и в Дальний входил:
Русский друг, фронтовой сослуживец-солдат
О товарище память хранит.

В запорожских степях спит теперь мой земляк,
Верный сын забайкальских степей.
На могиле его пламенеющий мак
Жжёт огни для его сыновей.

Днепрогрэс близ могилы солдата встаёт,
Словно памятник славы страны,
У которой защитник—бессмертный народ,
У которой бессмертны сыны.

Жамсо Тумунов

БУРЯТ-МОНГОЛИЯ

Небосвод синей аквамарина,
Степь лежит, как тёплый малахит.
Яшмой зреет хлебная равнина,
А Байкал—сапфирами кипит.

Это ты, моя Бурят-Монголия!
Это ты, Республика моя!

Подошли стремительные годы,
В Забайкалье радугу зажгли.
У Саянских гор гудят заводы,
Через степи рельсы пролегли.

Это ты, моя Бурят-Монголия!
Это ты, Республика моя!

Вижу я сограждан именитых
В наших сёлах, в наших городах
Всенародной славою покрытых,
Возмужавших в битвах и трудах.

Это ты, моя Бурят-Монголия!
Это ты, Республика моя!

Нас ведёт великая Россия
По дороге Сталинской прямой.
И чудесна стала наша сила,
Поднимая солнце над собой.

Это ты, моя Бурят-Монголия!
Это ты, Республика моя!

ПЕСНЯ ГУРТОПРАВА

На четыре стороны света,
На восьми дорогах равнины
Эта песня была пропета
Пастухами большой судьбины
В благодатные наши годы,
В мире радости и свободы...

Говорят старики седые,
Стало солнце у нас теплее,
Стали пастбища луговые
Многотравнее и светлее.
Стали ярче зари разливы.
Стали люди в степях счастливы.

Степь колхозным живёт заветом,
Табуны и стада лелеет.
Водопой не сохнут летом,
И на выпасах скот тучнеет,
И растет трудовая слава
Забайкальского гуртоправа.

Вот об этой завидной доле,
На четыре стороны света,
На привале в цветущем поле
Эта песня была пропета
В благодатные наши годы,
В мире радости и свободы.

МОЛОДОЙ БУРЯТКЕ

В халате шёлковом с цветами,
Упятав косы под платок,
Ты мчишься знойными лугами,
Как будто яркий ветерок.

Нацеловало солнце щёки,
Порозовела смуглота.
В глазах лучистые потоки
И золотая теплота.

Да, ты и вся весны теплее.
Летишь, привстав на стременах.
И твой платок, зари алее,
Мелькает искрой в зеленях...

Рванулись кони, словно птицы.
И степь запахла резедой.
И мы, как две степных зарницы
В полёте встретились с тобой.

САРАНА¹

Платье пламенное красное,
Ярко-розовый платок,
Губы алые, атласные...
Это ты, лесной цветок!

Издалёка ты видна,
Огневая сарана.

Ты при встрече молчаливая,
Да и я не говорлив.

¹ Сарана, саранка—сибирская дикорастущая лилия. Яркий цветок сараны и её сладкий корень, служащий лакомством, излюбленные сравнения в поэзии народов Восточной Сибири.

И без слов любовь счастливая,
Радость в сердце затаив.

Хорошо, что ты скромна,
Огневая сарана.

ЗАЙЧЕНОК

Чёрные звёзды—глаза у неё,
Шубка пушистая, белая...
Глянет, и сердце забьётся моё,
Вспыхнет надежда несмелая.

Милую в шутку зайчёнком зову.
Лебедем вижу её на яву!

ПАМЯТНИК У РЕКИ ХАЛХИН-ГОЛ

У реки Халхин-гола
На песках суходола
Пали в битве два брата,
Два советских солдата.

У форпоста, в далёкой пустыне,
Память их сохранилась поныне.

Возле этой заставы
Не росли даже травы.
На песчаном кургане
Пост гнезвился в бархане.

В пулемётном гнезде над рекою
Схоронили их верной рукою.

У реки Халхин-гола
На песках суходола
Камня нету,
И дерева нету.

Из расстрелянных гильз, у заставы
Мы построили памятник Славы.

Со всего косогору
Гильз собрали мы гору.
Встал незыблемой силой
Медный холм над могилой.

Погляди, и поймёшь, видя эти патроны:
Здесь герои держали рубеж обороны.

У реки Халхин-гола
На песках суходола,
Чуть заря загорится,
Медный холм золотится.

Как маяк на пути каравана,
Поднят светоч глухого бархана.

Отдых тут будет краток,
И не ставят палаток.
Только песня монгола
Вспомнит дни Халхин-гола.

Русский памятник—холм над пустыней
Стал монгольской народной святыней.

БУРЯТ НА БАЛТИКЕ

Балтийские волны на запад легат,
На запад отходят враги.
На запад с боями прорвался солдат,
Питомец байкальской тайги.

Прицельным огнём поливая врагов,
Гвардейские пушки ревут.
Обломки разбитых фашистских судов
Железный сметает салют.

Разрывы снарядов над серой водой,
Как синие молнии мчат.
И, словно бы гром выбивая рукой,
Стреляет гвардеец-бурят.

Ему наказала родная Сибирь,
Чтоб был он в боях невредим.
До прусских земель дошагал богатырь,
Орудие верное с ним.

Советское знамя над Балтикой вьёт,
И море вскипело до дна.
Еще не закончен солдатский поход,
А наша Победа—видна!

Я ВЕРНУСЬ...

(подражание К. Симонову)

Далёко-далёко степные сады,
Сиянье саянских высот.
В кровавых сугробах пропали следы,
Железная вьюга метёт.

Окликни меня,
Я тебе отзовусь!
Пройду сквозь огонь,
И бессмертным вернусь!

Палящее лето сгорело в боях,
Под пеплом дорог не найти.
Вода затуманилась в горных ручьях
На тяжком солдатском пути.

Окликни меня,
Я тебе отзовусь!
Пройду сквозь огонь,
И бессмертным вернусь!

Мой конь в заграничную землю ступил,
Копытами смерть раздробя.
Четвёртый клинок я в бою иступил.
И некогда вспомнить тебя.

Окликни меня,
Я тебе отзовусь!
Пройду сквозь огонь,
И бессмертным вернусь!

1945 г.

ПЕСНЯ ПОБЕДЫ

Чтобы лес молодой свою поросль сберёг,
Чтобы майский салют не погас,
Чтобы светлой волною Витимский поток
Каждый год половодил для нас,—

Поднимайся, гвардейская песня моя,
Пусть услышат солдата родные края!

Чтобы солнце померкло над вражьей землёй,
Чтоб над ней не вставала луна,

Чтобы враг расплатился своей головой,
И вездехе свершилось сполна,—

У победных знамён, на посту боевом,
Встану я вместе с верным штыком.

Чтобы Родина Славы цвела и росла,
Чтоб не ведала больше невзгод,
Чтоб Победа крылатое счастье несла,
Чтобы здравствовал вечно народ,—

Поднимая солдатскую песню свою,
В День Победы
Победе
Присягу даю!

Чехословакия, 1945 г

ПЕСНЯ О МОЁМ КОНЕ

Пышногривый мой товарищ, друг степной.
Уши острые, прямые,
Глаз стальной,
Чёлка чёсаная,
Шерсть блестит шевром,
А на лбу звезда лучится матовым тавром.

Вот он, друг мой, сибиряк,
Забайкальский конь-степняк!

Бьют булатные копыта, конь горяч.
По любым дорогам горным
Рвётся вскачь.
Сыто выкормлен,
До сыта напоён.
Силой вольности как сокол окрылён.

Вот он, друг мой, сибиряк,
Забайкальский конь-степняк!

Я в атаку на врага ходил не раз,
Не однажды конь мой верный
Жизнь мне спас.
В боевых набегах,
Рысью под огнём,
Пол-земного шара мы прошли вдвоём.

Вот он, друг мой, сибиряк,
Забайкальский конь-степняк!

Тяжкий путь пришлось без отдыха пройти.
Смерть сто раз
Ломала саблю на пути.
Но Победа
Нашу конницу вела.
Вместе с песнями звенели удила!

Вот он, друг мой, сибиряк,
Забайкальский конь-степняк!

Воротились мы домой, к родным степям.
Залечили раны
Людам и коням.
И на пастбище,
Резвяся в табуне
Боевой товарищ ластится ко мне.

Вот он, друг мой, сибиряк,
Забайкальский конь-степняк!

Чимит Цыдындамбаев

ХОРОША У НАС ВЕСНА В ТАРБАГАТАЕ...

Хороша у нас весна в Тарбагатае!
Рано утречком проснёшься в мае,
Выйдешь в лес...
Тетерева токуют,
Ручейки как голуби воркуют,
Тешатся своими голосами.
А заря всё выше над лесами
Поднимает красную косынку,
Разгоняет облачную дымку,
И туман в ложбинах быстро тает.
Хороша у нас весна в Тарбагатае!

Табуны уже в лугах гуляют.
Кобылицы гривы развевают,
Вешнею водой спешат напиться.
Жеребята пробуют копытца,
Топают несмелыми ногами,
К речке пробираясь меж камнями.
А над речкой ласточки мелькают,
Глиняные гнёзда подновляют.
Весело работается стае...
Хороша у нас весна в Тарбагатае!

Журавли недавно прилетели.
Утки на озёрах закрихтели,

Чистятся, полощутся с дороги...
Зверь в тайге выходит из берлоги.
Солнце всех согрело, разбудило,
В новые наряды обрядило.
На деревьях распушились почки,
Выглянули тёплые листочки.
А трава растёт—не отдыхает.
Хороша у нас весна в Тарбагатае!

В кузнице колхозной у пригорка
День и ночь стучит скороговорка:
С дятлами вступив в соревнованье,
Кузнецы удвоили старанье,
К посевной последние обновы
Завтра будут вечером готовы.
В этот вечер мы и поиграем,
Девушек на «ёхор» приглашаем¹
Хороши у нас девчата в мае.
Хороша весна в Тарбагатае!

ТАРБАГАТАЙСКИЙ ПОЧТАЛЬОН

Есть у нас в Тарбагатае почтальон,
У него совсем седая борода,
Но в седле сидит по юношески он,
И душа его как видно молода:
Едет с песнею в жару и в холода.
Есть у нас в Тарбагатае почтальон.

Много раз ему пришлось менять коней.
Много шуб он на работе износил.
Вместе с кожаной сумкою своей
Много вёрст старик рысцою протрусил,
Никогда себе замены не просил,
Говорил, что на работе веселей.

¹ „Ёхор“—массовый национальный танец.

Волчья шкура на седле у старика,
По дорогам он охотиться привык.
Едет лесом, сыплет крошки табака,
Курит трубку наш таёжный почтовик.
Вот, сюда, он подъезжает напрямик:
Значит, новости везёт наверняка.

Бережёт старик потёртую суму.
Если радость в ней—он радуется сам.
Если горе—горевать не одному,
Наш старик пособолезнует друзьям:
«Погляди-ка, что нынче пишут вам,
Быть, наверное, счастливому письму...»

Я хочу пойти на смену старику,
Почтальоном быть на весь Тарбагатай,
Ездить ночью к полустанку за реку,
Утром письма привозить в колхозный край,
Говорить при встречах: «ну-ка, принимай,
С доброй вестью я приехал к земляку!»

ЧАЙ ИЗ ГРУЗИИ

Вот вам чай, моя родная,
Ваш любимый чай кирпичный,
Привезён не из Китая,
Не в обёртке заграничной.

Мама, это чай грузинский.
Этот чай друзья растили,
Чтобы в юрте селенгинской
Мы его с тобою пили.

Ты соскучилась без чаю.
Крепкий чай—твоя услада,

Я ведь это с детства знаю,
И скрывать тебе не надо...

Котелок начищен ярко,
В очаге дрова пылают.
Вот, и в юрте стало жарко,
И морозы не пугают.

Солнцем Грузии, цветами
Вдруг повеяло повсюду.
Ты чего смеёшься, мама?
Ставь хорошую посуду.

Чашки ставь на стол скорее.
Слышишь, к нам идут соседи?..
А куда чай упрет,
Будут долгие беседы.

У меня, конечно, спросят:
Как гостилось мне на юге?
У тебя чайку попросят.
Наливай всем по заслуге.

Котелок заварим снова,
Угощаться чаем станем,
И сердечным, добрым словом
Трижды Грузию помянем.

ШЕБАРТУЙ

Я видел сегодня тебя, Шебартуй—
Счастливого детства приют,
На озере всплески чешуйчатых струй,
И заросль, где утки живут.

Я видел дорожки в труппных лесах,
Где мальчиком бегал не раз,
И капли смолы на колючих кустах
В горячий, полуденный час.

Я видел ягнят белощёрстных стада
Бредущие на водопой,
И тёплый ручей, где играла вода
На пастбище с первой травой.

Я видел над юртой кудрявый дымок,
(Как будто из трубки он плыл),
Но песню давнишнюю вспомнить не мог,
Которую пел старожил.

Я видел отца своего у костра,
И просеку в чаще ночной,
И тени деревьев, и взмах топора,
И ленты коры смоляной.

...Во сне я увидел родные края.
Проснулся—и солнечно мне,
Сияет счастливая юность моя,
Как песня о вечной весне.

ТАЙГА

Внук рисунок сделал деду.
Три высоких, красных кедра,
Три огромных, красных шишки,
А над ними чуть повыше
Светлую, большую птицу
С ярко-синим опереньем.

Возле этой птицы внучек
Сделал круглое, как блюдо,

Солнце с жёлтыми усами,
И внизу поставил ельник
Ослепительно зелёный.
Ёлочки похожи были
На рогадины медвежьи.
(Дед был старый медвежатник).

— Вот тебе подарок, дёда,—
Внучек подал свой рисунок.
— Что это такое, милый?
— Это, дед, тайга, в которой
Мы с тобою были летом.
Или вышло не похоже?
Я тайгу такую видел!..

— Нет, похоже, милый внучек...
Дед погладил живописца
По остриженной головке,
И своё припомнил детство:
Первый промысел осенний,
И таёжную поляну,
Где впервые смерть увидел
Полудетскими глазами.

На поляне той лежали
Два белеющих скелета
Человека и медведя,
Крепко схваченных друг другом.
Ни ружья, ни острой пики
Не имел охотник смелый,
И схватив медвежье горло
Задушил его руками.
Но и сам погиб под зверем.
С той поры промчались годы.

Дед зарыл под красным кедром
Оба ветхие скелета,
И запомнил это утро,
И лазоревую птицу,

Что металась над могилой,
И всплывавшее над чашей
Солнце круглое, как блюдо,
С ярко-жёлтыми усами,
Как сейчас в смешном рисунке,
Сделанном рукой ребёнка.

Дед опять погладил внука,
И сказал ему с раздумьем:
— Разное бывает время,
Разная тайга бывает.
А твоя тайга—похожа:
Я такую в детстве видел,
Но в твоём рисунке, внучек,
Ярче всё и веселее.
Дай-ка, я возьму на память.
За подарочек, спасибо!..

СТИХИ. ДЛЯ ДЕТЕЙ

ВЕСЁЛЫЕ КАПИТАНЫ

Тёплый ливень был недолог,
Снова солнце шлёт привет.
В небе радуги осколок
Многоцветный зыблет свет.

Мчатся улицей потоки.
Лужи мутные кипят,
Не широки, не глубоки.
То-то радость для ребят.

Эта лужа—будет море.
Эта—озеро Байкал.
А ручей на косогоре
Ангарою засверкал.

Все ребята—капитаны.
И у каждого линкор,
Побеждает ураганы
И врагов громит в упор.

Шумно, весело, задорно
Капитанам молодым.
Каждый сам себе упорно
Повторяет: «победим».

Шутки, крики, разговоры.
Весел каждый капитан.
И бумажные линкоры
Смело входят в океан.

Корабли качает буря.
Но готовится парад.
И ребята брови хмуря,
Флаги быстро мастерят.

Между тем, ручьи иссякли,
Обмелел и сам Байкал.
В океане клочья пакли,
А линкор на мель попал.

Солнца ласки слишком рьяны:
Вся вода ушла в песок.
Не горюют капитаны,
Слышен бойкий голосок:

«Вот, когда большими станем,
И пойдём служить во флот,
В настоящем океане
Будем плавать круглый год!»

СУВОРОВ

(Отрывок)

Грозное затишье четвёртые сутки.
Фронт сегодня как будто спокойно заснул.
Но осенние звёзды, тревожны и чутки,
Над землёю бесменно несут караул.

Скоро утро.
Туман громоздится волнами.
Я лежу под шинелью, и сплю—и не сплю...
Из тумана выходит крутыми шагами
Тот, которого сердцем солдатским люблю.

В синеватом плаще, с орденами в алмазах,
С головой непокрытой,
Блестя сединой,
Худощавый, спокойный старик ясноглазый,
Сам фельдмаршал Суворов
Стоит надо мной.

Может быть, он впервые увидел бурята
В серой русской шинели
С гвардейским значком.
Вот, он зорко проверил затвор автомата,
Вхолостую пощёлкал упругим курком.

Вот, он каску мою осмотрел боевую,
Плотнее шинелью окутал меня.
И почувствовал твёрдую руку родную,
И увидел в глазах его искры огня.

Молодую походкой
Прошёл он к танкистам,
Поклонился знамёнам советских полков.
Заглянул к отдыхающим кавалеристам,
Долго щупал стальные сиянья клинков.

У тяжёлых орудий стоял удивляясь,
Стариковскую радость свою затаив.
А потом, в предрассветном тумане скрываясь,
Обернулся,
Всю Армию благословив...

Может всё это только приснилось солдату
В августовскую ночь на переднем краю.
Но Суворов родной пехотинцу-буряту,
Я науку его вспоминаю в бою.

Утром грянет сраженье.
Мы двинемся лавой,
Поднимая знамён огневеющий шёлк.
И ещё увенчаем бессмертной славой
Наш гвардейский,
Суворова ордена полк.

Шираб Нимбуев

ПЕСНЯ С БАЙКАЛА

I

Шатёр прозрачно-голубой
Наполнен маревом рассвета;
Запевом дружбы и привета
Шумит немолкнущий прибой.

Как гроздь золотых цветов
Трепещут солнечные волны.
Прохладой утренней полный
Струится ветер с берегов.

В хрустально-синей глубине
Пасутся облака стадами.
Утёсы зыбкими грядами
Отражены в крутой волне.

Стоят погожие деньки.
Уловы летние счастливы.
И в селенгинские заливы
С сетями вышли рыбаки.

II

Байкал, Байкал! Всё горы, горы!
Всё выше снежные хребты.
Над ними купол высоты,
И облака плетут узоры.

И кличут птицы надо мной,
Как бы дивясь, зачем сюда я,
С утёса море наблюдая,
Зашёл рассветною порой.

Я слышу бурю в криках птичьих.
И, в самом деле, ветер вдруг
Ударил с севера на юг...
И вот, Байкал—в другом обличьи.

Он страшен, мечется в тревоге,
Поднявши тысячи валов,
Рычит в граните берегов,
Как зверь, захваченный в берлоге.

Ловецкий катер вихрь несёт,
Ему одна дорога—в море.
Там безопасней на просторе,
Чем у базальтовых высот.

Гудит, безумствует моряна,
Взрывает пенные бугры,
Тайга в ответ ревёт с горы,
Трещат стволы от урагана.

Прекрасен бой стихий Байкала,
Потоки молний небо льёт.
И слышу я, душа поёт—
В ней тоже буря засверкала!..

III

Что ты поёшь мне, мой Байкал?
Какие тайны ты скрываешь?
Среди теснин подводных скал
О чём ты словно бы вздыхаешь?

Поёшь ли ты об облаках,
Тебя питающих дождями,
Иль о Саянских ледниках,
С вершин стекающих ручьями?

О звёздах ли вздыхаешь ты,
Погасших в сумерках былого?
Луну зовёшь ли с высоты,
Как друга верного ночного?

Или о родине моей,
Моей Бурятии любимой,
Поёшь для всех своих друзей,
Сложив напев неповторимый?

Пой, пой, Байкал!
И я с тобой
Напев высоко подымаю,
И я в твой песенный прибор
Струю певучую вливаю.

От сказов прадедов моих,
Из родников былин народных
И я веду мой скромный стих
Для всех друзей моих свободных

IV

О, если б ты, Байкал, со мной
Завёл беседу по-бурятски,
Пытливой думой молодой
Я поделился бы по-братски.

Спросил тебя бы, старика,
Как предки жили и трудились?
В каких боях, в каких веках,
В каких невзгодах закалились?

За что ты назван так—Б а й к а л
Кто имя дал тебе впервые?
Чей первый голос воспевал
Твои приволья буревые?

Когда обычай был рождён
Дверь юрты ставить—только к югу?
Наездники каких времен
Стянули первую подпругу?..

А может, в памяти твоей
Гремят походы Чингис-хана,
И шум щитов богатырей
Ещё ты слышишь из тумана?

V

Векá прошли... Запев иной
Звучит в душе самозабвенной.
Шуми, Байкал, и пой со мной
О новой жизни вдохновенной.

В союзе песен трудовом
Отныне славится свобода.
Счастливы мы, Байкал, живём
В семье советского народа.

Ты слышишь, песни донеслись
До стен Москвы несокрушимых,
И Сталин—наша честь и жизнь—
Благословил сынов любимых.

И нынче выросли у нас,
Как у орлов, стальные крылья.
Родились мы в заветный час
Начала века изобилья.

Шуми, Байкал! Вдвоём с тобой
Мы будем петь Отчизне славу,
Вздымай ликующий прибой,
Великий путь нам дан по праву...

Еще заливы штормом бьёт,
Валы дробятся над камнями,
А сердце гордое поёт—
Ясна дорога перед нами!

Лохмотья туч уносит шквал,
Берёзы гнутся от испуга...
А я иду.
Встречай, Байкал,
Прими товарища и друга!

Твоя суровость мне сродни,
Меня не сломят ураганы.
И дружбы солнечные дни
Преодолеют все туманы.

VI

Иду вперед...
Высокий кряж
Грозится белыми клыками.
Тайга зелёный свой шалаш
Колышет где-то под ногами.

Иду вперед...
Подъём крутой.
Гольцы нахмурились жестоко.
Но грудь пьянеет высотой
И до вершины недалёко.

Иду вперед...
И песня тут,
Со мною в горную дорогу,
И думы новые идут,
Шагая с этой песней в ногу.

Да, путь тяжёл...
Но мой народ
Столетия шёл такой дорогой,
Страдал от тёмных непогод,
Бессильной мучился тревогой.

И поднялась его заря,
Исчезли сумерки лихие,
В раскатах бури Октября
Зажглись созвездья огневые.

Тогда народ увидел мой
Дорогу светлую, прямую:
В стране прадедовской, зимой
Весну увидел золотую.

Благословенные мечты!
Благословенные желанья!
Отчизна-Мать, со мною ты,
Веди меня путём дерзанья!

VII

Гроза прошла.
Чист небосвод.
Байкальские прозрачны дали.
Просторы освежённых вод
Под солнцем снова заиграли.

Белеют горные кряжи
В своей порфире драгоценной,
И Селенга в Байкал спешит,
Струной натянутая пенной.

Иду вперёд...
Ещё порыв—
И вот, вершина подо мною.
Стою восторженно-счастлив,
Родной любясь стороною.

Как будто крылья у меня
Внезапно выросли тугие.
Крылатой песнею звеня,
Стремлюсь в раздолья дорогие.

Хвала тебе, земля отцов,
И матерей моих отрада!
Хвала тебе, земля певцов,
Моя наследная награда.

Твой сын хвалу тебе поёт.
Вставайте, прадеды и деды!
Потомок нынче вас зовёт
Взглянуть на новые победы.

Глядите, предки,
Рождена—
В грозе—Советская Держава.
Надежда ваша свершена,
Превзойдена бывшая слава!

VIII

Пусть солнце счастья светит нам,
Пусть жизнь весенняя лучится!
И песня смелая помчится
Навстречу бурям и громам.

Пусть воплощаются мечты,
Надежды наши явью станут!
И звёзды светить не устанут,
И не увянут, пусть, цветы!

Пусть на горах сады взойдут,
Не иссякают водопады!
И пусть потомки будут рады
Тем песням, что сейчас поют.

Пусть поколение моё
Отцам достойной сменой будет,

Завет Гэсэра не забудет—
И гимны мужеству поёт!

Пусть вечно славятся герои,
С победой павшие в бою,
И каждый жизнь отдаст свою
За мир, что мы сегодня строим!➤

IX

Лети, напев мой, по волнам,
Лети в бурятские долины
Навстречу окликаю орлиным,
На радость сверстникам-друзьям.

Лети, напев мой, с вышины,
От берегов Байкала-моря.
Тебе за степи и за горы
Дороги нынче суждены.

И я с тобой взлетаю смело,
Над морем дерзостно парю,
И песню солнцу повторю,
Чтобы угаснуть не посмело.

Чтобы живой, правдивый свет
В улусах ближних и далёких,
В сердцах могучих и высоких
Оставил в Будущее след.

Чтобы от стен родной твердыни
Моя байкальская волна
Живой водой прошла в пустыни
Прозрачна, звучна и сильна!

Цокто Номтоев

РЕЧКА УЛЬДУРГА

Разрубив скалистые хребты,
Перейдя нагорные снега,
Прорвалась в долину Ульдурга,
Подняла крутые берега,
Водопад метнула с высоты...

Я в степи встречаю Ульдургу,
Приглашаю речку в наш колхоз:
«Загляни-ка, речка, на покос,
Погоуляй меж сосен и берёз,
Отдохни на пойменном лугу.

Ты богата вешнею водой,
Заходи да с нами поделись,
Чтоб хлеба до сыта напились,
Чтобы травы соком налились.
Угости своею щедротой».

Ульдурга послушалась меня:
По каналу ринулась к садам,
Водопой наполнила стадам,
Растеклась по пашням и лугам,
Напойла вволю зеленыя.

А потом, кипуча и легка,
Не ослабнув силою нигде,

По весёлой, вспененной воде
Понесла плоты в Улан-Удэ...
Хорошо работает река.

Я хвалю за это Ульдургу,
Из прохладной заводи напьюсь,
Неуёмной силы наберусь.
У реки проворству поучусь,
И в труде проворство сберегу.

ВОЖУ СЕНО...

Синий месяц над тайгой
Пьёт из звёздного корыта.
Пышной шубой дорогой
До весны земля укрыта.

День и ночь позёмка рвёт.
Юрты в белых покрывалах.
Стужа клещет у ворот.
Жжёт мороз на сеновалах.

Я не мёрзну, конь горяч.
Горяча у нас работа.
Возим сено чуть не вскачь
От омёта до омёта.

ЛИРИКА СЕНОУБОРКИ

1

Поспел покос,
Степной покос,
Утужный мой покос¹.

¹ Утужные покосы—так называются в Восточной Сибири сенокосные угодья, очищенные от мусора, получающие удобрение, а иногда даже искусственно орошаемые.

Трава густа,
Сочна, чиста.
Назавтра сенокос.

Зелёный, мягкий изумруд—
Лежит росистый луг.
Цветы горят и там, и тут,
Как звёздочка вокруг.

Легко качается в стеблях
Летучий ветерок.
Гудит далёко на полях
Пчелинный говорок.

Моё готовило звено
Всю эту красоту!
На совесть чистили дерно,
Работали в поту.

Удобрив землю в добрый час,
Хранили свой покос.
— Спасибо!—каждому из нас
Сказал родной колхоз.

И похвалою мы горды.
Теперь коси, не стой:
Вознаградит за все труды
Отменный травостой.

2

У нас в звене нельзя отстать,
И лодырям—беда.
Пошли косилки стрекотать
На празднике труда.

Мелькают лезвия-лучи,
Трава рекой течёт.
Машина торопко стучит,
Размашисто сечёт.

В моём звене отставших нет,
Все люди—заодно.
Широк ложится гладкий след
В степное полотно.

Валы зелёные растут
Всё гуще, всё пышней.
Благословен любимый труд
Богатых, летних дней!

Медвяным запахом покос
Далёко окружён.
И вот отправлен первый воз,
Цветами наряжён.

На ферме девушки поймут:
Кому какой цветок,
И тёплым словом помянут
Любимый стебелёк.

3

Подсохли скошенные травы,
С граблями трудится народ.
Уже готовят сеноставы
Пудов на тысячу зарод.

Уже вдоль солнечной поляны
Сомкнулись копны в тесный ряд.
А вдоль дорог, как великаны,
Стога могучие стоят...

Полудней знойные дыханья
Мы замечаем не всегда:
В разгаре пыл соревнованья,
В азарте летняя страда.

Вольготно спорится работа.
Ведь мы сегодня впереди:
Доска районного почёта
Победу нашу подтвердит.

СТЕПНОЙ ХЛЕБ

Степь богатством своим горделива,
Погоржусь с ней и я заодно.
Жёлтым шёлком раскинута нива,
Налилось, загустело зерно.

Спелый колос свечой золотою
К золотому поднялся лучу,
И любитесь солнце землёю...
Да и я любоваться хочу.

Урожая хозяин счастливый,
Это я, бригадир-полевод
Поднял сноп над колхозною нивой,
Породнивши с землёй небосвод.

ЛЫЖНИКИ НА УЧЕНЬЯХ

Эй, солдаты,
Друзья по казарме,
Вставай, ребята,
На новом плацдарме!
Мороз-понтонёр
Мостит болота.
Широк простор.
Шагай, пехота.
Сибирская зима—
Сапёром сама...

Эй, эй,
Шаг смелей!
Ну, вперёд,
Давай ход.
Первый взвод!
Взлёт!..

Посыпались—рассыпались
Двинулись—ринулись.
Летит лавина:
Не густо, не редко.
На луговинах
Прошла разведка.

Сигнал. Свисток.
(Свободна дорога).
Хлынул поток
От перелога.
Тысячи лыж тронулись разом.
Их не поймать тебе даже глазом!

Гора—в гору!
Сугроб—лётom!
Кому впору
Тот с пулемётom.
Кто в силе
Тот с гранатами.
(А все лыжники
С автоматами).

Кусты согнулись.
Деревья сторонятся.
Пышные вихри
По следу гонятся.
Эй, эй,
Лети веселей!
Сорок градусов
Стали теплей...

Сигнал. Ракета.
(Ложись, замри!)
Полоски света,
Как блеск зари.
Белые кочки легли в снега.
Исчезли люди. Молчит тайга.

Где они были, тысяча лыж?
Глазом за ними не уследишь.
Ветром морозным их не доймёшь.
Вьюгой студёной не занесёшь...

Выучкой славен армейский собрат,
Лыжник сибирский, советский солдат!

Бабасан Абидуев

УДА

На плечах юговосточных гор,
Из разлома каменной гряды
Родилась и вышла на простор
Лента серебристая Уды.

По её любезным берегам
Поднялись усатые кусты,
К бороатым старым тальникам
Подошли таёжные цветы.

И в таком убранстве дорогом,
Как невеста, гордая река,
Наливаясь жидким серебром,
В степь прошла чиста и глубока.

Все её подруги и друзья—
Ручейки, притоки, родники,
Как одна шутливая семья,
В ней слились прозрачны и легки.

Отражая солнце и луну,
Изогнувшись радугой-дугой,
Мчит Уда прохладную волну,
Обнимаясь с тёплой Селенгой.

Там, где реки дружески сошлись,
Свет зари купается в воде,
Поднят берег в солнечную высь,—
Город встал родной Улан-Удэ.

Как столица радостных степей.
Этот город жизни молодой,
Город песен юности моей
Напоён бессмертною водой.

Две реки поят Улан-Удэ,
Этот город—сад на берегах,
Вырастая в творческом труде,
Будет жить и славиться в веках.

СОЛНЕЧНАЯ ЮНОСТЬ

В голубых песках, через тучи,
Мчится солнечная колесница:
Золотые возжи блескучи,
Позолота горит на спицах...

Я стою на земле в сияньи,
Словно сын золотого неба.
И вокруг меня колыханье—
Спелый блеск наливного хлеба.

Нет богаче меня на свете,
А счастливей и быть не может.
Песня солнца живёт в поэте,
Но земля мне всего дороже.

Я родился в степях отчины,
Рос, как песня, в колхозе нашем.
Стал хозяином новой жизни,
Комсомольцем лугов и пашен.

Забайкальских земель питомца
Весь советский народ лелеет.
Светел путь молодого солнца,
Но дорога моя светлее.

И по этой дороге горной,
Озаряемый вечным светом,
Я иду молодой, упорный—
И колхозником, и поэтом.

РАССВЕТ

Светлеет небо. Млечный путь
На север тянет паутину.
Покинув синюю равнину,
Уходят звёзды отдохнуть.

Запела первая свирель,
Пастух-поэт встречает лето.
И ранний жаворонок где-то
Ему в ответ рассыпал трель.

Хребты юго-восточных гор
Встают, как розовые зданья.
И, как в начале мирозданья,
Огромен солнечный костёр.

Ступени светлых облаков
Высокой лестницей сомкнулись.
Над ними пологом взметнулись
Шатры из тысячи шелков.

И вот ударил тёплый свет,
И небо сразу потеплело.
Всё оживилось, всё запело.
Пою и я, пастух-поэт.

Любимая земля моя
Ждала рассвета не напрасно:
Она бессмертна и прекрасна,
Как первым утром бытия.

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ЖАТВЫ

Степь как будто бы стала просторней,
Янтарём отливают румяным.
Ходит ветер-гуляка задорный
По стерням, по запольям багряным.

Утром медленно небо светает,
И туманится долго низина.
Лебединая сытая стая
Пролетает на юг с Баргузина.

Эти гордые, белые птицы
По приятельски нас окликают.
Мы кончаем уборку пшеницы.
Здесь у нас тоже крылья мелькают.

Жатки крутятся, словно в полёте
Над последним колхозным загоном.
Молотилки в горячей заботе
Стукотят переливчатым звоном.

Пусть за птицами гонятся тучи.
Тянет с севера мглу дождевую.
Окрылённые люди могучи—
Мы кончаем страду полевую.

ЛЮБОВЬ ЛЕСОРУБА

Много ль надо лесорубу,
Чтоб счастливым быть зимой?
Пару лыж, топор да шубу,
Да привет сердечный твой.

Пусть шумит разлука-вьюга,
И мороз в глуши лесной.
Не скучай, душа-подруга,
Снова встретимся весной.

Сквозь тайгу к тебе навстречу
Я дорогу прорублю:
Сердцу милому отвечу,
Как любил и как люблю!

Дарижаб Дамдинов

ЛУГОВАЯ ПТИЦА

Серенькая птица луговая,
Скромное не ярко оперенье.
Песня только яркая, такая—
Подлинное слышно вдохновенье!

Ну-ка, мы послушаем певунью.
Вот, она попробовала голос,
И с земли навстречу полнолунию
Потянулся зыблющийся колос.

И трава росистая вздохнула,
На глазах заметно подрастая,
И сквозь тучи звёздочка вспорхнула,
И тайга задумалась густая.

Этакое, в самом деле, пенье!
Льются перекатами рулады.
Слышится весеннее кипенье—
Падают созвучий водопады.

Вот тебе и серенькая птица:
Слушаешь—и трудно оторваться!
Песня-то, должно быть, чаровница.
С нею не захочется расстаться.

Мне бы научиться этой песне
Скромной,
Вдохновенной,
Благородной,
Чтобы жизнь была ещё чудесней—
Украшеньем радости народной.

ПОЛЕВОЙ КОРАБЛЬ

Рассыпая искристые брызги,
Расступились небеса над степью,
Солнце засияло жёлтой медью,
Сопки приосанили вершины,
Седина туманная пропала,
Облака пушистые исчезли,
Поле зашумело океаном.
Пышная пшеница в свете утра
Золотится колосом тяжёлым,
Зыблется шуршащими волнами.

Мой комбайн заходит в эти волны,
Кораблём плывёт в пшеничном море..
Подсекает спелые колосья,
Поднимает радужную дымку,
Словно пену—рыжую солому
Сбрасывает в сторону охапкой.
И струёй текут в горластый бункер
Круглые увесистые зёрна,
Пахнущие мёдом и цветами—
Первые потоки урожая...

В детстве я мечтал быть капитаном..
Корабли водить хотел отважно
По морям безбрежным, неизвестным..
По широким, солнечным заливам...
Но судьба назначила другое.
Я в родном колхозе комбайнёром
Каждый год веду хлебоуборку,

Каждый год плыву в полях знакомых:
Мой корабль—чудесная машина,
Да и степь не хуже океана.

У меня в бригаде, как на судне,
Вся команда—бравые матросы,
Трудовую вахту уважают,
Понапрасну времени не тратят:
С песнями выходят до рассвета,
До-темнá работают с азартом.
Агрегат у нас—всегда в порядке,
Как должно быть судну боевому,
И недаром нас в колхозе кличут:
«Экипаж степного монитора».

Монитор—корабль не из последних,
И моя бригада не в обиде,
Что такое прозвище досталось
Нашему любимому комбайну.
Полевой корабль идёт под флагом.
Этот флаг—почётная награда,
Заработан он в соревнованье,
Где мои матросы полевые
С первых дней уборки урожая
Свой корабль ведут из первых-первым,
Радуя себя и капитана.

ПРИСЯГА

Славься Держава родная,
Светлый Союз боевой.
Знамя твоё поднимая,
Дети становятся в строй.

Алого шёлка зарницы
К солнечной выси летят.
Радостны гордые лица
Юных советских солдат.

Это моё поколение
Сменой героям встаёт.
Это идёт пополнение
Тем, кто закончил поход.

Мы принимаем присягу:
Будем достойны отцов,
Вырастим в сердце отвагу,
Помня погибших бойцов.

Руки к прикладам прильнули,
Замер торжественно строй.
Звёзды на шлемах мелькнули
Вспышкой грозы огневой.

Армия нас принимает!
Взводы тверды, как гранит.
Солнце штыками играет.
Слово присяги гремит.

Здравствуй, солдатская клятва,
Наш нерушимый обет.
Нынче мы кровные братья,
Дети священных побед.

С честью наследуя Славу,
Каждый солдат-патриот
За молодую Державу
Юность свою отдаёт.

ЧКАЛОВУ

Крылатый витязь,
Сын отваги,
Твои воздушные пути
Пересекли архипелаги,
Чтобы в бессмертие войти.

Когда в туман пурги полярной
На красных крыльях
Мчался ты,
Маяк зажётся легендарный
У самой северной черты.

Твой вымпел,
Сброшенный на полюс,
Седые ветры не сомнут.
Жива прекраснейшая повесть—
Великий Сталинский Маршрут.

И ты живёшь,
Валерий Чкалов,
Высокой памятью своей
В сердцах летучих капитанов,
В крылатой юности друзей.

Всё выше реют наши птицы,
Быстрее стремительный полёт.
И для отважных
Нет границы,
Недосягаемых высот.

На новый подвиг изготоясь,
Орлы приказа только ждут,
Чтоб на экватор
И на полюс
Продолжить Сталинский Маршрут.

Бато Базарон

У ПЕРЕКРЁСТКА

На зелёной окраине луга
Сохранились следы от костров:
Тусклый пепел, сверкающий уголь,
И немного расколотых дров.

Здесь однажды мы все ночевали,
Сыновей провожая в поход,
На обратной дороге скучали
В тот далёкий, безрадостный год.

Помню, пламя тревожно мерцало,
И беседа в полголос велась,
И туманом всю степь покрывало,
И слезою роса пролилась.

Миновали години тревоги.
Сыновья едут с фронта назад.
Распахнулись привольно дороги,
Перекрёстки, как ульи гудят.

Нынче будет счастливая встреча.
Свет костров запыляет кругом,
И вернувшимся к нам издалеча
Ночь покажется солнечным днём.

ПОГРАНИЧНИК

Звёзды тушат робкий свет.
Спит восточная граница.
За кордон дороги нет—
Не пройдёт ни зверь, ни птица.
Я веду ночной дозор.

Слышу тихий разговор:
Это шопоты травы,
Это шелесты цветов,
Кольхание листвы,
Полусонный плеск кустов.

Ветер в тучах пролетел.
Птица крикнула вдали.
Где-то камень захрустел:
— Пограничник, не дремли!
Тишина—опасный враг!..

Правда, правда, это так!
Слишком громко сердце бьёт,
Слишком звучно пульс стучит.
Только глаз не подведёт
В настороженной ночи.

Звёзды тушат робкий свет.
Спит восточная граница.
За кордон дороги нет:
Не пройдёт ни зверь, ни птица.
Автомат не спит со мной.
Я веду дозор ночной.

ПЕСНЯ О ШТЫКЕ

Русский штык в руках бурята,
Ты—товарищ для солдата.
Штык советский,
Штык стальной,
Шёл три года ты со мной.

В рукопашной мы бывали,
Путь на запад пробивали.
Ты теперь мой кровный брат.
Полюбил тебя бурят—
Твой хозяин и солдат.

За Карпатскими горами
Любовались люди нами:
Поднесли букет гвоздик,
Похвалили русский штык.

Ну, а я хвалил умелых
Кузнецов-большевиков,
Тех, кто дал оружие смелых
Для испытанных полков.

Русский штык в руках бурята—
Гордость сталинца-солдата.
Штык могучий,
Штык родной
Ломит всё передо мной.

БУРЯТСКИЕ ПЕСНИ ВОЕННЫХ ЛЕТ

1

Завтра мне на фронт—дорога.
Говорю друзьям: прощайте,
За любовь, за дружбу вашу
Жизни я не пожалею.

Вас, товарищей колхозных,
Вспомню я в бою с врагами.
Буду биться беззаветно,
Чтобы вы гордились мною.

2

ППШ многозарядный
Стал моим вернейшим другом.
Конь, обстрелянный в атаках,
Стал товарищем солдатским.

ППШ мой безотказен.
Конь испытанный смекалист.
В боевой работе нашей
Все втроем мы—заедино.

3

Мой жених на фронт уехал,
Стал танкистом-командиром.
Мне его комбайн остался,
Нынче я—за комбайнера.

Мощный танк в руках героя
Выйдет в трудный путь к Победе.
Мой комбайн в колхозном поле
На уборке будет первым.

Дольен Мадасон

РАННИЙ СЕВ В ТУНКИНСКОЙ ДОЛИНЕ

Лохматый снег исчез в долинах.
Разбухли горные речушки.
На перепутьях журавлиных
Теплеют хвойные опушки.

Подлесок в зелени курчавой
Ещё дымится от сугрева.
А солнце брызжет красной лавой,
И степь созрела для посева.

В улусах стало пустовато.
Дома стоят, как неживые.
И даже малые ребята
Ушли на станы полевые.

На станах гомон и гуденье.
Никто не спит, ни днём, ни ночью.
Всех всколыхнуло вдохновенье,
Все видеть сев хотят воочью.

Так рано сеем мы впервые,—
Ещё бы тут не волноваться!
Со всех колхозов звеньевые
Решились посоревноваться.

По бороздам бегут ребята,
Гурьбой по тракторному следу,
И... тащат землю бесенята.
На пробу, видишь, надо dedu.

ВЕСНА

У досчатого мостá,
В чаще тальников
Песня слышится
Проста,
Как моя любовь.

Красношейка
Над ручьём
Лёгкий домик вьёт.
Ей работа нипочём—
Весело поёт.

И, заслушавшись её,
Милая моя
Тоже, слышите,
Поёт
Около ручья.

Вёдра полные водой
Стали ей легки.
Льётся
Голос молодой.
Брызжут родники.

Пойте, птахи!
Пойте враз
Про весну свою.
Право, я и сам сейчас
С вами запою.

РУССКОЙ ДЕВУШКЕ

Синие моря—в твоих глазах.
Поглядишь,
И можно утонуть.

Тёмная тайга—в твоих глазах.
Поглядишь,
И можно заблудиться.

Светлые лучи—в твоих глазах.
Поглядишь,
И в сердце посветлеет.

Ясные огни—в твоих глазах.
Поглядишь,
И радуешься встрече.

Чуткие глаза твои поймут
Всё, о чём сказать я не решаюсь.

Милые глаза ответят мне
Если не словами, то улыбкой.

Чаще бы глядеть в твои глаза:
Был бы я счастливейшим счастливцем.

Намжил Балдано

**ПЕСНИ ИЗ ПЬЕСЫ
«РЫБАКИ БАЙКАЛА»**

1. ПЕСНЯ ПЕРЕД ВЫХОДОМ В МОРЕ

На дне богатого моря
Белый, серебряный дом вижу.
На вершине гор Саяна
Светломраморный дом славлю!

Через край золотой чаши,
Через край серебряной чаши,
На зелёную траву густую
Разливаю вино молодое—
Дань отдаю Байкалу—
Привет хозяину моря!

С берегов высоких, тёмных,
В которых ты бьёшься, море:
С берегов широких, светлых,
В которых ты дремлешь море,
Говорю тебе слово просьбы:

Синее, грозное море,
Открой глубинные бездны,
Чешую серебряной рыбы,
Чешую золотой рыбы

Отдай мне, Байкал-море!
Открой закрома водяные,
Распахни морские просторы,
Поделись твоим богатством,
Награди меня удачей
Щедро, по отцовски.

Слушай хозяин-море,
Байкал-хозяин, слушай!
Прими рыбацкую просьбу,
Улов посылай обильный,
Сеть наполни удачей,
Встречай меня по отцовски!

2. ВОЕННАЯ ПЕСНЯ РЫБАКОВ

Волны гремят, как барханы,
Грозен могучий Байкал.
Солнце встаёт сквозь туманы,
В сердце огонь засверкал.

Плещут заливы прибоем,
Бурей гудит водоём:
— Грудью отчизну закроем,
— Чёрных врагов разобьём!

3. ПЕСНЯ ПРИЗЫВНИКА

Передо мной сегодня дальний путь—
Отечество зовёт в священный бой.
Мой милый друг, меня ты не забудь,
Надолго мы расстанемся с тобой.

В последний раз сегодня проводи,
Не забывай меня и очень не скучай,
И если я вернусь с победой, невредим,—
Улыбкой девичьей опять меня встречай.

Глаза твои черёмухи черней¹,
Зачем тебе туманить их слезой?
В разлуке будешь ты прекрасней и верней,
Свиданья день блеснёт байкальской бирюзой.

4. ПРОЩАЛЬНАЯ ПЕСНЯ РЫБАЧКИ

Уходишь ты, любимый мой,
Я провожу тебя.
Но сердцем всюду я с тобой,
Тоскуя и любя.

Уходишь ты, отважный мой,
Отчизну защищать.
Иди на подвиг боевой,
Тебя я буду ждать.

Уходишь ты, желанный мой,
Останусь я одна.
Но даже в песне ты со мной,
И я тебе верна.

5. ВТОРАЯ ПЕСНЯ РЫБАЧКИ

Расстались мы с тобой давно,
И ты не пишешь мне.
А сердце девушки родной
С тобою, на войне.

Во сне лишь вижу иногда
Любимые черты.
В сердце девичьем всегда
Со мною рядом ты.

¹ Чёрные ягоды черёмухи в Сибири так же популярны осенью, как весной её цветы.

Я вижу твой знакомый взгляд
Через туман и дым.
С победой ты придёшь назад
Здоров и невредим.

На крыльях чаек твой привет
Байкал приносит мне.
Любовью девушки согрет
Ты будешь на войне.

6. ПЕСНЯ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ АВТОМАТА

Заклятый враг грозит моей стране,
Родную землю кровью заливают.
Святая ненависть бронёю будет мне,
Святая месть на битву призывает.

Необорима родина моя!
Она стальное сердце закалила,
Моё оружие проверила в боях,
На подвиги меня благословила.

Клянусь тебе, Советская страна,
Удар врагов двойным ударом встречу;
Рука моя сурова и сильна,
На каждый выстрел—залпами отвечу!

Клянусь, целуя верный автомат,
Не посрамлю надежд своей Отчизны,
И никогда не поверну назад.
Отдам Победе силу юной жизни!

7. ПЕСНЯ ПРИ ВСТРЕЧЕ ГЕРОЯ

Достойный сын страны великой,
Советский батор, ты прославил свой народ.
Колхоз, несущий Сталинское имя,
Тебя сегодня славит и поёт.

Ты беспощаден был в жестоких битвах,
Ты поражал без промаха врагов.
Не дрогнул ты в боях кровопролитных,
Во славу Родины погибнуть был готов.

Но даже смерть сама щадит героя...
И вот тебя встречают земляки.
Байкал грохочет музыкой прибоя,
И флаги рдеют, словно огоньки.

Отважный батор, гордость нашей песни,
Привет тебе и слава, и почёт!
Блестит твой орден знаменем чудесным,
В лучах его сияет твой народ.

1942 г.

Папа Тушемилов

ПЕСНИ РАЗДУМЬЯ

1

Вспомню батрацкую юность,
Годы кабальные вспомню:
Песня моя, словно искра,
В сумерках жизни мерцала.

Сумерки канули в вечность,
Сгинул туман лихолетья,
И стариковская песня
По молодому пылает.

2

Ленина мудрая воля,
Сталина мощная сила
Вывели нас на дорогу
К счастью,
К свободе,
И к свету.

В день Октября каждогодно,
Дело Вождей прославляя,
Дети степного народа
Чествуют Светочей Мира.

Тридцать Октябрьских Сияний
 Землю мою озарили.
 Выросли солнце и звёзды,
 Выросли горы и люди.

А за чертой пограничной
 Даже за тридцать столетий
 Всё остаётся как было:
 Рабство,
 Нужда,
 И невзгоды.

Чистой ангарской водою:
 Горным целебным Аршаном¹
 Льются в народную душу
 Сталина ясные речи.

Слово его повторяя,
 Другу советских народов
 Мы из степей Прибайкалья
 Светлый привет посылаем.

УНГИНСКИЙ СКОТОВОД

Чем богат колхоз «Унгинский скотовод»,
 Почему о нём в Иркутске говорят?
 Всюду первое богатство—сам народ.
 А у нас колхоз людьми отменными богат.

¹ Аршан—целебный источник.

От таких людей и счастье не уйдёт.
Наши люди делу славному верны:
Хлеб родится урожаен всякий год,
Плодовиты и стада, и табуны.

Никогда еще в долгу перед страной
Не бывал колхоз «Унгинский скотовод».
В дни войны считался он передовой!
В Пятилетке место первое займёт!

Обязательство такое мы даём:
Будем первыми и впредь из года в год,
И соседей за собою позовём
Так работать, как «Унгинский скотовод».

ПЕСНИ СЛЕПОГО

1

Ты спрашиваешь меня:
Кто я, и где живу?
Присаживайся у огня
На тёплую мураву.
Присаживайся, смотри!

Видишь, цветут луга,
Розовый дым зари
Тянет река-Унга?

Льёт золотой родник
Светом с небесных гор.
Степи—сплошной цветник.
Зреет пшениц ковёр.

Верный певец степей,
Старый пастух-бурят,

Сторож счастливых дней
(Так про меня говорят).

2

Семья моя велика,
Родственников не перечеть.
Греет меня старика
Родного колхоза честь.

Солнцем Унги согрет,
С этой землёй сроднясь
Семьдесят зим и лет
Здесь я живу трудясь.

Старость моя светла
(Только глаза темны).
Песня меня ввела
В новую жизнь страны.

И, благодарный ей,
Явственно вижу я
Радость желанных дней,
Истину бытия.

В жизни споткнётся тот,
Кто одинок в беде.
Мой поводырь—народ,
С ним я пройду везде.

Аполлон Тороев

ПЕСНИ-ИМПРОВИЗАЦИИ

1. СТАЛИНСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ

Сбылись надежды народов,
Закон справедливейший создан.
Творцу Конституции нашей,
Сталину
Скажем:
Спасибо!

Сбылись мечты поколений,
Народная власть окрепла.
Творцу Конституции нашей,
Сталину
Скажем:
Спасибо!

Зажжён маяк коммунизма,
Дорога к нему открыта.
Творцу Конституции нашей,
Сталину
Скажем:
Спасибо!

2. ДРУЖБА НАРОДОВ СОВЕТСКИХ

Украинец, камчадал, бурят
Языком советским говорят.
Разные мы носим имена.
Родина у нас у всех одна.

Сплочены в единую семью,
И в труде мы дружны, и в бою.
Наш Союз ничто не пошатнёт
Потому, что Сталин нас ведёт.

3. СОКОЛАМ АРМИИ НАШЕЙ

Слава пилотам советским,
Слава хозяевам неба,
Спутникам солнца в лазури,
Соколам Красной Звезды.

Ваши чудесные птицы
Всюду свободно летают,
В тучах находят дорогу,
Ветер обгонят легко.

Соколы Нового Мира,
С вами витает Победа,
С вами народная сила,
С вами забота Вождя.

Верные дети Отчизны,
Выше могучие крылья,
Ветер гоните с дороги,
Бурю разбейте в упор!

3. КОГДА ГОВОРIT СТАЛИН

(П е в е ц) Когда Сталин говорит в Москве,
Мы слышим его в тайге.

(Х о р) Правду знает эвенк.

(П е в е ц) Когда Сталин говорит в Москве,
Слова его радуют сердце.

(Х о р) Счастье знает эвенк.

(П е в е ц) Когда Сталин говорит в Москве,
Ветер утихает в горах.

(Х о р) Славу знает эвенк.

Примечание. Переводы с эвенкийского. Записано в марте—апреле 1936 года на стоянках и в кочевьях эвенков Чильчигирского рода, в Баргузинской тайге, Баунтовский туземный район, БМАССР (Средний Витим).

ПЕСНИ БАУНТОВСКИХ ЭВЕНКОВ

1. СТАЛИН—ПОДПИРАЮЩИЙ МИР

Я не видел его,
Но знаю его лицо.

Я не слышал его,
Но знаю его слово.

Я не стоял с ним рядом,
Но знаю, что Он высокий:
Плечи его подпирают мир.

2. ЭТО ОН...

Это он—большой человек,
Это он—мудрый человек,
Это он—Отец Народов.

Зоркий глаз,
Ободряющий охотников,
Устроитель наших колхозов,
Уничтоживший кулаков
И отнявший у них стада оленей,
И отдавший оленей нам—

Батрачившим,
Кабальным, бедным—
И сделавший нас смелыми, сильными,
Хозяевами тайги.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Ст редакции	3
Краткие биографические справки о поэтах, представленных в сборнике	7
Хоца Намсараев	
Славлю я...	17
Источники песен	18
Жизнь моя	19
Стихи о родной Кижинге	21
Песня молодости	22
Военные песни бурят-монголов	23
С победой!	23
Благословение матери	25
Шёлковые знамёна	26
Памяти Цырен-даши	27
Солнце мира	29
Цэдэн Галсанов	
Родной республике	32
Урожай	33
Песня доярок	34
Могила героя	36
Жамсо Тумунов	
Бурят-Монголия	38
Песня гуртоправа	39
Молодой бурятке	40
Сарана	40
Зайченок	41
Памятник у реки Хажан-гол	41
Бурят на Балтике	43
Я вернусь...	43
Песня победы	44
Песня о моём коне	45
Чимит Цыдынданбаев	
Хороша у нас весна в Тарбагатае	47
Тарбагатайский почтальон	48
Чай из Грузии	49
Шебаргуй	50
Тайга	51
Стихи для детей	53
Суворов	55

Шираб Нимбуев	
Песня о Байкале	57
Цокто Номтоев	
Речка Ульдурга	65
Вожу сено	66
Лирика сеноуборки	66
Степной хлеб	69
Лыжняки на ученьях	69
Бабасан Абидуев	
Уда	72
Солнечная юность	73
Рассвет	74
Последний день жатвы	75
Любовь лесоруба	76
Даржаб Дамдинов	
Луговая птица	77
Полевой корабль	78
Присяга	79
Чкалову	80
Бато Базарон	
У перекрёстка	82
Пограничник	83
Песня о штыке	84
Бурятские песни военных лет	84
Дольен Мадасон	
Ранний сев в Тункинской долине	86
Весна	87
Русской девушке	88
Намжил Балдано	
Песни из пьесы „Рыбаки Байкала“	89
1. Песня перед выходом в море	89
2. Военная песня рыбаков	90
3. Песня призывника	90
4. Прощальная песня рыбачки	91
5. Вторая песня рыбачки	91
6. Песня при получении автомата	92
7. Песня при встрече героя	92
Папа Тушемилов	
Песни раздумья	94
Унгиинский скотовод	95
Песни слепого	96

Аполлон Тороев

Песни-импровизации.	98
1. Сталинская Конституция	98
2. Дружба народов советских	99
3. Соколам армии нашей	99

Песни баунтовских эвенков

1. Сталин—подпирающий мир.	100
2. Это он...	100
3. Когда говорит Сталин	101